

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Самый большой русский некрополь в Швейцарии | La plus grande nécropole russe en Suisse

Автор: Иван Грезин, [Ве́ве](#) , 27.01.2011.

Надгробие князей Барятинских. Все фото автора

Недалеко от городка Ве́ве, что на Женевском озере, находится старинное кладбище с многочисленными русскими могилами. Увы, время берет над ними власть.

|
Un ancien cimetière près de Vevey abrite plusieurs tombeaux russes qui, hélas, succombent aux vestiges du temps...

La plus grande nécropole russe en Suisse

Если от русской церкви в Ве́ве подняться метров пятьсот вверх, перейдя

железнодорожные пути по дорожке, именуемой *chemin de l'Espérance* — дорогой Надежды, то за протестантским храмом святого Мартина с его квадратной башней-колокольней откроется вход на вевейское коммунальное кладбище Сен-Мартен — кладбище святого Мартина. Сложилось так, что на сегодняшний день кладбище в Веве является самым значительным и самым «насыщенным» русским некрополем в Швейцарии. По приблизительным подсчетам, за полтора века там было погребено более 200 выходцев из России и их потомков.

Возможно, что, например, на главном женевском кладбище Сен-Жорж русских

Памятник на могиле князей Трубецких захоронений в абсолютном исчислении было и больше, но по сосредоточению в одном месте (в Женеве русские могилы разбросаны по всему кладбищу), по числу сохранившихся старых памятников, по значимости погребенных лиц и просто по «громкости» фамилий Веве, безусловно, находится на первом месте. «Способствуют» этому и правила захоронения, которые практикуются как на женевских, так и на водуазских кладбищах. В отличие от России, где при любых режимах любая могила устанавливалась на веки вечные (правда, захоронение могло быть уничтожено произволом властей, стихийным бедствием или просто всепобеждающим временем, но это уже совсем другая история), в Швейцарии нет «вечных» захоронений, если только речь не идет о могиле знаменитости, которая берется под охрану государства. Могила может быть простой, так называемой «могилой в линию» — на 20 или 30 лет, или же концессией, на большее число лет, в зависимости от оплаты, но опять же не более, чем на век. По истечении положенного срока могила уничтожается. На кладбище Сен-Мартен «русских» концессий было больше, чем на уже упоминавшемся женевском кладбище Сен-Жорж или же лозаннском Буа-де-Во (Bois-de-Vaux), и поэтому там сохранилось гораздо больше старых могил.

Исключительный статус вевейского кладбища в швейцарском русском некрополе, конечно, во многом объясняется соседством кладбища с храмом Великомученицы Варвары, вторым по времени освящения (1879 г.) русским православным храмом в

стране. И сто лет назад, и сейчас совершенно логичным было, что сразу после отпевания в храме погребение новопреставленного совершалось на соседнем кладбище. Однако история кладбища куда длиннее, чем история храма. О захоронениях вокруг храма святого Мартина было известно со средних веков; первое упоминание о кладбище в вевейских архивах датировано 1490 годом, а современный вид оно приобрело после 1764 года. В это время, после перепланировки, кладбище было перенесено дальше к северу, поскольку могилы его старой части слишком близко примыкали ко входу в храм.

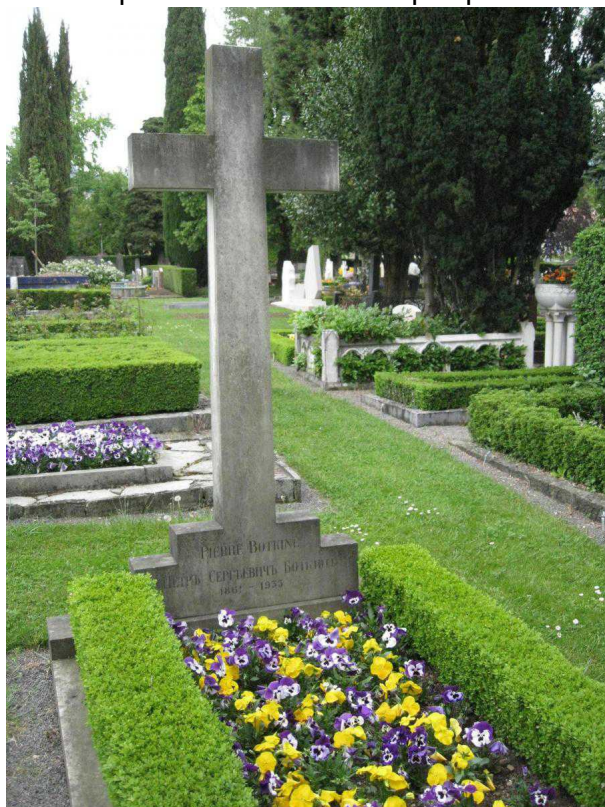
Надгробие графов Кутайсовых. Надписи требуют реставрации.

Но и «русская» история Веве и Сен-Мартена началась за несколько десятилетий до освящения православного храма. Леманская Ривьера привлекала состоятельных русских туристов с середины XIX века. Дома и квартиры снимались там многими семьями на долгие месяцы, книги записи постояльцев гостиниц изобиловали русскими фамилиями. Именно по прошениям постоянно проживавших в Веве и его окрестностях семей была в городе открыта сначала временная церковь, а затем сооружен и постоянный храм.

Уже в 1850-е годы на близлежащие горные курорты приезжали лечиться туберкулезные больные. Первое известное по метрическим записям женевской церкви русское захоронение на Сен-Мартен датировано октябрём 1856 года — погребали девицу Анну Бабкину, дочь поручика Лейб-гвардии Егерского полка, скончавшуюся от чахотки в возрасте 24 лет.

Об истории умершей при родах Варвары Петровны Орловой, урожденной графини Шуваловой, в память о которой и была воздвигнута церковь Великомученицы Варвары, нам уже приходилось [писать](#). Но мало кто знает, что ее отец, создатель храма граф Петр Павлович Шувалов, вместе с супругой были также похоронены на Сен-Мартен. Срок концессии на эти захоронения закончился к осени 1949 года. При тогдашнем, более чем скромном, положении прихода ни у кого не нашлось тысячи франков, чтобы заплатить за продление концессии на могилы строителя храма и его супруги, и эти захоронения были уничтожены. Единственное, на что удалось получить разрешение у властей — это перенесение останков раб Божиих Варвары и Марии к храму, которое было торжественно совершено в Фомино воскресенье 16 апреля 1950 г.

Сен-Мартен постепенно превратился в крупное русское кладбище. Здесь находили

Памятник на могиле П.С. Боткина

последнее пристанище русские люди всех сословий и званий, волею судеб оказавшиеся в Швейцарии. Со временем как до, так и после революции в семейные могилы стали хоронить и тех, кто скончался далеко от леманских берегов, вплоть до Америки.

Здесь были похоронены сразу два российских посланника в Швейцарии: в 1899 г. Андрей Федорович Гамбургер, и в 1916 г. — Василий Романович Бахерахт. Причем погребение В. Р. Бахерахта, который скончался при исполнении своих обязанностей, проходило в присутствии Президента Конфедерации, высших гражданских и военных чинов Швейцарии и дипломатического корпуса. В. Р. Бахерахт, чья могила сохранилась до нашего времени, но памятник требует серьезной реставрации, был, кстати, последним Императорским Российским посланником в Берне; его преемник представлял уже Временное правительство.

В Веве погребен вдохновитель сооружения Суворовского памятника на Чертовом мосту — князь Сергей Михайлович Голицын, первый староста храма Великомученицы Варвары князь Андрей Васильевич Трубецкой, долголетний настоятель храма протоиерей Игорь Троянов.

Здесь покоятся как крупные военные и гражданские сановники Империи — генералы Я. Ф. Барабаш, Д. В. Крыжановский, гр. А. А. Стенбок-Фермор, гр. Л. Н. Игнатьев, кн. Н. А. Трубецкой, А. И. Бок, тайные советники П. К. Коцебу, П. М. Миклашевский, бывший посланник в Лиссабоне П. С. Боткин — так и крестьяне, чиновники, купцы и мещане со всех концов России.

Два захоронения связаны с Императорской Фамилией. Графиня Нина Сергеевна Белевская-Жуковская, урожденная Боткина, принадлежала по браку к семье внебрачных потомков Великого князя Алексея Александровича. А полковник в

отставке Лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка Александр Васильевич Короченцов был женат на княжне Императорской крови Татьяне Константиновне — той, что была многолетним председателем Попечительства при Крестовоздвиженском храме в Женеве, а закончила свой земной путь игуменьей Тамарой, настоятельницей Елеонской обители в Иерусалиме.

Надгробие графов Бреверн де ла Гарди

Здесь находились или до сих пор находятся семейные могилы князей Трубецких, князей Барятинских, князей Кантакузенов, князей Ухтомских, князей Лобановых-Ростовских, князей Горчаковых, князей Ливенов, князей Кугушевых, графов Адлербергов, графов Бреверн де ла Гарди, графов Кутайсовых, графов Стенбок-Ферморов, графов Штакельбергов, Бибиковых, Боткиных, Коцебу, Герсдорфов, Горяиновых, Каменских, Маркевичей, Миклашевских, Чичериных, Шишковых... Одно только перечисление этих фамилий делает Сен-Мартен значительным местом русской истории.

Перечисляя имена, автор намеренно не упоминает, сохранилась или не сохранилась до нашего времени та или иная могила. Архивы кладбища и церкви, конечно, хранят все. Но вот время и административные правила — безжалостны. Уже на памяти автора, в 1990-е и 2000-е годы были по истечении срока концессий уничтожены могилы жены отставного гвардии полковника Ольги Васильевны Волковой (скончалась в 1906 г.) и семейное захоронение князей Ливенов...

Но и с сохранившимися могилами не все так просто. Старинные памятники еще существуют, но камни покрываются плесенью, а металлические части ржавеют, имена стираются. Сроки действия многих концессий еще не истекли, но если посмотреть в архиве на крайние года — 2015-й, 2017-й, 2020-й, то станет понятно, что это время уже не за горами.

В последние десятилетия российские государственные, общественные или частные структуры стараются взять под свое покровительство сохранившиеся захоронения или целые мемориальные кладбища за границами России. Дай-то Бог, чтобы самое значительное русское кладбище в Швейцарии также не было забыто на исторической родине!

Статьи по теме

[Две могилы у Русского храма](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11042>